

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominaty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени.....	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского.....	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)intepretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры.....	591

Иван Радиков

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества

The Problem of Political Time Streams Balance in the Development of Russian Society

Abstract: The author considers political time as a temporal characteristic of politics. The subject of the article is the problem of time equilibrium of social-political processes in the period of cardinal transformation. It is stated that for the last one hundred years two major time streams coexisted and interacted in the political space of Russia: Soviet and post-Soviet political time. The present is understood as the key mode in the research of these streams, the motivation for specific political actions in the society consciousness is acknowledged and the conclusion that there is a need for coordination of the disengaged temporalities of social groups is drawn. Emigration is considered to be one of the indicators of social perception of political time. The author indicates six significant moments which are accompanied by the processes of political turbulence. The analysis of periods of political time separated by these significant political events leads the author to the conclusion that Russia of the 20th century could be represented as a state of cyclical political time, which suggests the periodical policy shifts with indistinct return to the previous states, values, ideals.

Keywords: politics, political time, time streams, political time streams balance

Актуальность

Своеобразной универсалией культуры выступает политическое время – *темпоральное свойство политики*, разновидность времени социального, характеризующее развернутую во времени политику: последовательность, ритм и скорость течения политической жизни, длительность существования тех или иных политических институтов, индивидуальных и групповых

субъектов политического процесса, продолжительность устойчивых отношений между ними.

Обращение к теме взаимодействия потоков политического времени в развитии российского общества обусловлено, во-первых, тем, что на политическом пространстве России, на протяжении последних ста лет, сосуществовали и взаимодействовали два крупных временных политических потока, имеющих свой ритм и динамику, определяющих характер социальных, экономических, духовных и политических процессов: советское и постсоветское политическое время. Во-вторых, укажем на все еще недостаточное внимание к исследованию феномена политического времени и, особенно, к проблеме управления сосуществующими временными потоками в российской политической науке и практике¹. Предметом данной статьи является проблема сбалансированности времени различных социально-политических процессов в эпоху их кардинальной трансформации.

Материалы и методы

При анализе особенностей протекания политического времени как разновидности социального, будем исходить из ряда известных теоретических положений. Во-первых, концепции „социального времени” Питирима А. Сорокина и Роберта К. Мертон. Социальное время они преподносили как теоретическое понятие и методологический инструмент, использование которого может вести к более глубокому пониманию социальной реальности². Во-вторых, применим философские рассуждения Анри Бергсона, который различал „внутреннее”, качественное время, названное им „длительностью” (*la durée*), и „внешнее”, количественное время, измеренное при помощи часов³. В-третьих, учтем высказанные Анри Юбером и Марселем

¹ Справедливости ради скажем о появившейся в 1993 г. в журнале „Социально-политические науки” (№ 3) статье С.С. Андреева, *Политическое время и политическое пространство*, отражающей традиционные представления советской философской науки; о вкладе журнала „Полис”, пытавшегося по инициативе своего главного редактора М.В. Ильина развернуть дискуссию о феномене политического времени; о хронополитических исследованиях И.А. Чихарева (МГУ).

² П.А. Сорокин, Р.К. Мертон, *Социальное время: опыт методологического и функционального анализа*, перев. Н.В. Романовского, „Социологические исследования” 2004, № 6, с. 112-119.

³ А. Бергсон, *Восприятие изменчивости. Лекции, прочитанные в Оксфордском университете 26 и 27 мая 1911 г.*, Санкт-Петербург 1913, с. 40.

Моссом представления о том, что социальное время состоит из элементов, которые не являются идентичными. Это прерывистое время, оно не протекает равномерно, а содержит в своем течении „остановки”, т.е. критические даты, прерывающие его континуальность⁴. Наконец, в-четвертых, используем важнейшие методологические положения концепции Георгия Гурвича: его утверждения, что жизнь общества в своих проявлениях протекает в совершенно разных и подчас противостоящих временах, которые часто конкурируют друг с другом, находясь во взаимном конфликте⁵. Основываясь на критериях социального времени, отмеченных в указанных исследованиях, обозначим возможные качественные характеристики политического времени как: *времени с долгой длительностью и медленным спадом*, в котором доминирующее относительно давнее прошлое оказывает влияние на настоящее и будущее; *обманчивом времени* (ложном), производящем впечатление долгой длительности и медленного хода, маскирующим за иллюзией стабильности процесс формирования потенциала внезапных и неожиданных кризисов; *неустойчивом времени*, характеризующемся нерегулярными циклами и нерегулярной динамикой, неопределенностью и случайностью. Настоящее в нем доминирует над прошлым и будущим, оно с трудом соединяется с ними; *циклическом времени*, в котором прошлое, настоящее и будущее взаимно отражаются друг в друге; *замедленном времени*, отличающегося тем, что его протекание может задерживаться; *переменном времени*, в котором происходит чередование прогресса и запоздания; прошлое и будущее вступают в настоящее в жесткий конкурентный бой, результат которого остается неопределенным; *времени, идущем вперед*. В этом времени происходит ускорение, в результате которого будущее становится настоящим. Таким является время инноваций и решений, коллективного брожения и вступления масс; *взрывчатом времени*, обозначающем максимальную степень дисконтинуальности, связанной с выразительным приходом будущего.

Наконец, в-пятых, примем во внимание необходимость выделения *политической ценности времени*. Разделяя точку зрения Э. Коэн, исследовавшей время в рамках демократической теории, и утверждающей, что время одновременно является и политической ценностью, и инструментом, который может исказить ценность⁶, укажем, что время не только связано с борьбой за власть и ресурсы, оно часто придает этой борьбе смысл. Весь спектр полити-

⁴ Приведено по: И. Шубрт, *Концепция социального времени в социологии-перспективный подход или теоретический тупик?*, „Социологические исследования” 2015, № 4 (372), с. 4.

⁵ G. Gurvitch, *The Spectrum of Social Time*, Dordrecht – Holland 1964.

⁶ E. Cohen, *The Political Value of Time: Citizenship, Duration, and Democratic Justice*, Cambridge University Press 2018.

ческих явлений структурирован по времени. Срок (время) деятельности действующей власти ограничивается законом, но еще более значимым является то, что власть может как бы „присваивать время своих граждан”, „управлять” политическим временем: определять сроки электоральных циклов, продолжительность пребывания у власти, устанавливать временные границы реализации прав гражданина (например, избирать и быть избранным)

Выделим также такие сущностные характеристики политического времени, как, во-первых, его целостность. Для ее характеристики используем термин „модус времени” как феноменологическую социальную реальность, в которой он живет в процессе своей деятельности. Понимание целостности времени исходит из идеи времени как становления будущего в настоящем и настоящего в прошлом⁷. Дело в том, что перспектива развития общества в значительной степени определяется наличием в нем доминирующего социального времени. Вместе с тем, „обществе всегда существует не какое-то единое «монолитное» время, а целый спектр социальных ритмов, обусловленных закономерностями различных процессов и природой отдельных человеческих коллективов”. Ритмы их жизнедеятельности также не совпадают друг с другом, как и мироощущение и мировосприятие, которое во многом базируется на образе социального времени⁸.

Во-вторых, признание настоящего в качестве ключевого модуса социального времени. Исторический опыт подтверждает, что прошлое меняется через его интерпретацию настоящим, оценивается социальной памятью или социальным забвением. Вместе с тем, детерминированность настоящего прошлым лишь частична. События, происходящие в данный момент, вызваны, побуждены также будущим. Доминирующая роль остается за настоящим и в отношении будущего, перспективного времени. Исходя из видения этого будущего, настоящее делает выбор, определяет вариант из спектра возможностей, решается на альтернативу⁹.

В-третьих, мотивационную роль темпоральных процессов в сознании социума к конкретным практическим действиям. Действительно, положительное или отрицательное восприятие обществом любого из модусов социального времени, потенциально способно вызывать трансформации в социальном пространстве. Так, восторженная идеализация, равно как огульное, спекулятивное очернение прошлого, глумление над памятью, радикальная

⁷ Б.С. Сивирин, *Социальное время и перспектива: Феноменология, функции, модусы*, Новосибирск 2000, с. 12-13.

⁸ А.Я. Гуревич, *Категории средневековой культуры*, Москва 1984, с. 159.

⁹ В.П. Яковлев, *Социальное время*, Ростов 1980, с. 105.

трансформация отношения к отдельным историческим эпизодам страны или пренебрежение историческим наследием может, воздействуя на массовое сознание, спровоцировать конфликты поколений, вызвать социальный протест. Речь, однако, не идет о табуированности прошлого. Если общественное, критическое осуждение негативных моментов прошлого задает целеполагание к реформированию социальных институтов или изменению характера их взаимодействия друг с другом, то положительное восприятие прошлого диктует обществу консервативные настроения и стремление сохранить баланс социальных сил. Таким образом, „пессимистическое или оптимистическое восприятие социумом модусов социального времени меняет пространственные координаты социума, способ взаимодействия его субъектов, определяет характер связи социума с внешним миром”¹⁰.

В-четвертых, неоднородность политического времени, его анизотропность. Последнее проявляется в характерных коллективных интуициях бесперспективного (чувство отсутствия будущего ввиду непреодолимости настоящего), безвременного (экзистенциальная разреженность как эпифеномен разобщенности людей), депрессивного (понижительная фаза социальности), акселерационного (вдохновительные коллективные действия, ангажированные сильным проектом) времени¹¹.

Результаты

Символические индикаторы наступления нового политического времени

Наступление нового политического времени, как правило, ассоциируется с яркими „знаковыми” событиями. Мы можем обозначить шесть таких „водоразделов” политического времени в России в XX веке. В качестве первого знакового события для России в XX веке назовем выступление Владимира И. Ленина на заседании Петроградского Совета 25 октября 1917 г., в канун взятия Зимнего дворца и ареста членов временного правительства с докладом о задачах советской власти, в котором прозвучали знаменитые слова: „Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время

¹⁰ В.С. Байдина, „Прошлое”, „настоящее” и „будущее” россиян в структуре телевизионного образа социального времени, „Mediascope” 2012, № 4, [online:] www.mediascope.ru/node/1236 (14.10.2019).

¹¹ В.В. Ильин, А.С. Панарин, *Философия политики*, Москва 1994, с. 64.

говорили большевики, совершилась”¹². Эти слова знаменовали наступление нового политического времени не только для России, но и для всего мира: наступала эра социализма.

Вторым важнейшим событием, определившим ход международного политического процесса и ознаменовавшим начало холодной войны – установление информационного, политического и пограничного барьера, изолирующего СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада, стала фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже 5 марта 1946 года. Это было начало нового политического времени: глобального геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния, тотального наступления на советскую систему как извне, так и внутри. С этого момента в значительной степени изменилось не только содержание советского политического времени. Существенно обострились внутренние слагаемые этого времени.

Два знаковых события связаны с именем Бориса Н. Ельцина: во-первых, его телефонный звонок после политического сговора трех руководителей республик 8 декабря 1991 года, президенту США, втайне от Михаила С. Горбачева и всего народа, о развале СССР. Этот звонок констатировал конец политического времени социализма в СССР и начало нового, постсоветского политического времени. Во-вторых, его новогоднее обращение, спустя 8 лет, 31 декабря 1999 года, к российскому народу. Знаковыми становятся слова: „Я ухожу. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми”¹³. Заканчивалось политическое время революционной перестройки. Вместе с Б.Н. Ельциным уходила эпоха безвременья, неопределенности и хаоса. С появлением нового политического лидера в России наступала новая эпоха – эпоха ее возрождения.

Также два знаковых события для политической жизни России связаны с именем Владимира В. Путина: во-первых, его речь, произнесенная на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., в которой заявлялось о неприемлемости, губительности и нелегитимности для развития мира насаждаемой модели политического времени

¹² В.И. Ленин, *Доклад о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 года*, [в:] его же, *Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах*, Москва 1969, т. 35, с. 2.

¹³ Б.Е. Ельцин, *Заявление об отставке*, [online:] www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080 (31.12. 1999).

единоличного мирового господства¹⁴. Фактически – это декларация о начале конца модели однополярного мира, беспроблемного унификационного движения в странах западной цивилизации, как минимум, констатировалась остановка политического времени гегемонизма. Одновременно, выступление Президента РФ ускорило время объединительных процессов, как в самой Европе, так и между Европой и США. Для России речь означала конец ельцинского политического времени в российской внешней политике и начало так называемой геополитической революции, в ходе которой Россия ставила перед собой задачу восстановления значимого места в современном многополярном мире. Во-вторых, выделим послание Федеральному собранию РФ Президента Путина В.В. 1 марта 2018 г., которое обозначило конец медленного политического времени в России и начало нового, „взрывчатого” времени. В основании наступающего политического времени для России лежит понимание вызовов, связанных со скоростью технологических изменений, признание необходимости преодоления доминирующего запроса прошлых лет на стабильность как фундаментального вектора развития страны и ответа на запросы общества на перемены. Этот тренд усиливается неуверенным, слишком медленным экономическим ростом, который внушает, с одной стороны, некоторую надежду, а с другой стороны, гальванизирует ситуацию.

Анализ политического времени России XX века дает возможность выделить его важные характеристики:

1. Всякое политическое время является объективной формой социального бытия, но его содержание, восприятие и оценка носят intersubъективный характер (выражает позицию вполне определенной совокупности людей, обладающих общностью установок и воззрений) и детерминировано политическим субъектом. В свою очередь всякое политическое время выступает субъектом воздействия на социальные, исторические, культурные, экономические отношения, становится активным фактором процессов, происходящих в обществе. Неравнозначность различных периодов политического времени для общественного развития в значительной степени зависит от смысловой и ценностной наполненности этого периода.

2. Россию XX века вполне можно представить как страну циклического политического времени, предполагающего периодическую смену поли-

¹⁴ В.В. Путин, *Речь на мюнхенской конференции по вопросам безопасности*, [online:] www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (10.02.2007).

тических курсов с неявно выраженным возвратом к прошлым состояниям, ценностям, идеалам¹⁵.

3. Учитывая ускорение политического времени последних десятилетий – постсоветского политического времени, нивелирующего традиционные идеалы, эталоны жизни, мы можем отметить „побочные” следствия стремительных политических трансформаций: накопление культурной, моральной и политической „усталости” людей; возникновение состояния декаданса, в период политических трансформаций, часто сопровождающихся кризисными общественными явлениями; появление среди отдельных групп населения упаднических настроений; неприятие нового политического режима значительным количеством людей; пробуждение тенденции индивидуализма, чувства безысходности и безнадежности, всеобщего нигилизма.

В этих условиях своеобразной формой и актом социального протеста, часто не осознанной, не выраженной в четких политических формулах неприятия социально-экономического и духовно-культурного строя своей страны становится эмиграция. Волны эмиграции из России свидетельствовали о рецепции населением страны того или иного политического времени. По данным, приведенным в докладе Комитета гражданских инициатив, только с 1989 по 2015 год (постсоветское политическое время), Россию по экономическим, политическим, личным причинам покинули около 4,5 млн. человек¹⁶. Если сюда добавить данные о массовой эмиграции советского политического времени, начавшейся сразу после Октябрьского переворота 1917 года, учесть вторую и третью волну эмиграции, обусловленную „холодной войной”, то количество граждан России, покинувших ее в XX веке, окажется очень внушительным. Характерно, что в последние десятилетие наиболее высокие показатели доли лиц, желающих эмигрировать из России, наблюдаются у молодых людей с высшим образованием и у лиц среднего возраста с высшим образованием; у лиц, проживающих в крупнейших (Москве, Санкт-Петербурге) и крупных городах от 250 тысяч до 1 млн. чело-

¹⁵ Рамки статьи не предполагали анализа цикличности в эволюции российского общества. Эта проблема в постсоветское время продолжает привлекать к себе значительное число российских исследователей. Достаточно обстоятельный анализ большей части спектра этих исследований осуществлен доцентом университета Бергена К. Йоханом Мьёром. Согласимся с его выводом, что циклическая российская история оказывается скорее инструментом формирования идентичности, а не исторического анализа. См. K.J Mjør, *Smuta: cyclical visions of history in contemporary Russian thought and the question of hegemony*, „Studies in East European Thought” 2018, vol. 70, Issue 1, с. 19-40.

¹⁶ О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюк, *Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века*, [online:] www.interfax.ru/russia/531362 (6.10.2016).

век. Самый высокий уровень эмигрантских настроений замечен среди студенческой молодежи. Реализуется этот потенциал через учебную и трудовую эмиграцию.

Отмечена еще одна особенность постсоветского времени: в составе эмигрантов по мере роста имущественного и социального расслоения россиян появилась и увеличивается прослойка рантье, вывозящих денежные активы и живущих на дивиденды от банковских вкладов. Среди рантье все чаще встречаются бывшие чиновники и члены их семей, а также семьи политической, бюрократической, финансовой элит. Стремление к получению так называемого „запасного аэродрома” (вида на жительство, недвижимости за рубежом, второго гражданства и т.д.) приобретает массовый характер среди наиболее состоятельных социальных слоев российского населения.

4. Суть политического времени определяется, прежде всего, последовательностью и длительностью взаимодействия объектов и субъектов политических процессов. В зависимости от того, какие это процессы и события, оно может обладать разными скоростями протекания, ускоряясь и замедляясь. „Быстрые” политические времена соответствуют радикальным политическим трансформациям, революционным этапам общественного развития, политическим кризисам, метаморфозам социальных ценностей. „Медленные” политические времена – это периоды политической стабильности, государственного застоя, даже стагнации. Политические процессы представляются более мобильными, динамичными, кратковременными, чем исторические, их изменения, повороты чаще определяются конкретными ситуациями и событиями. Политическое время событийно, нередко его дальнейший ход задается единственным событием, которое мгновенно его изменяет. Но политическое время зависит и от прошлого, и в полной мере определяет будущее, задает перспективы и тренды общественного развития. Политическое время характеризуется и значительной степенью собственного осознания и переживания его человеком или обществом. Если социальное, экономическое, историческое время определяется объективными факторами (развитием экономики, состоянием права, исторической ситуацией), то политическое время во многом задается ментальными конструктами: ценностями, идеалами, идейными установками творящих его субъектов.

Выводы

Темп и ритм политических и экономических процессов в обществе в значительной степени определяется возможностью координации взаимодействия временных потоков, свойственных разным поколениям, этническим, религиозным и социальным группам. Отсюда, первая закономерность:

– чем более медленную временную ритмику избирает властвующая группа (элита), тем выше вероятность того, что традиционное пространство власти будет сужаться под нарастающим воздействием более динамичных групп (элит), часто сопровождаясь взрывами инверсионного времени.

Через определенный промежуток застоя „внезапно” наступает взрыв, а победа, которая казалась „полной и окончательной”, вдруг сменяется поражением, новым переворотом. В этой закономерности проявляется одна из самых драматических сторон российского социального бытия: драматизм чередования застойного и революционного (мобилизационного) времени: насыщенность российского политического времени событиями (революции, войны, разрушение государственности, возникновение новых массовых движений). Гарантией от взрывов инверсионного времени, сменяющего застои неожиданными катастрофами, является гибкость общественных структур, открытость политической системы, допускающей непрерывные изменения.

Вторая закономерность:

– чем полнее система партийно-политического представительства, охватывающая группы интересов, чем шире круг участников процесса принятия решений, тем выше вероятность того, что решения окажутся необратимыми: не найдется групп, требующих в будущем их пересмотра. Любые волюнтаристские попытки „ускориться” или совершить утопический „скачок” являются губительными, разрушительными для общественного развития, что не раз подтверждала российская история, особенно в XX в.

Третья закономерность:

– если ритмы социального и политического времени совпадают, резонируют, то наступает подъем в развитии общества и страны. И наоборот, это развитие сдерживается, если ритмы социального времени не совпадают с ритмами политического. Если советское политическое время в значительной степени определялось целенаправленной, систематической государственной практикой управления общественными представлениями и процессами, то современное российское государство практически отказалось от такой практики: идеологическое и политическое многообразие закреплены конституционно, в стране нет политического образования.

Итак, политика, которая ориентирована только на сиюминутное, политическое время, не имеющее тренда в будущее и не выходящее из прошлого, обречена на исчезновение. Баланс политического времени требуется не только для обеспечения стабильного и устойчивого развития государства и общества, он необходим также и в сознании отдельного человека. Вот почему это время должно созидаться как долгосрочное время, совпадающее с ритмами национальной культуры и учитывающее национальные корни и традиции.

Библиография

- Байдина В.С., *„Прошлое”, „настоящее” и „будущее” россиян в структуре телевизионного образа социального времени*, „Mediascope” 2012, № 4, [online:] www.mediascope.ru/node/1236.
- Бергсон А., *Восприятие изменчивости. Лекции, прочитанные в Оксфордском университете 26 и 27 мая 1911 г.*, Санкт-Петербург 1913.
- Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., *Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века*, [online:] www.interfax.ru/russia/531362.
- Гуревич А.Я., *Категории средневековой культуры*, Москва 1984.
- Ельцин Б.Е., *Заявление об отставке*, [online:] www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080 Ильин В.В., Панарин А.С., *Философия политики*, Москва 1994.
- Ленин В.И., *Доклад о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 года*, [в:] его же, *Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах*, Москва 1969, т. 35.
- Путин В.В., *Речь на мюнхенской конференции по вопросам безопасности*, [online:] www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034.
- Сивиринов Б.С., *Социальное время и перспектива: Феноменология, функции, модусы*, Новосибирск 2000.
- Сорокин П.А., Мертон Р.К., *Социальное время: опыт методологического и функционального анализа*, перев. Н.В. Романовского, „Социологические исследования” 2004, № 6.
- Шубрт И., *Концепция социального времени в социологии-перспективный подход или теоретический тупик?*, „Социологические исследования” 2015, № 4 (372).
- Яковлев В.П., *Социальное время*, Ростов 1980.
- Cohen E. *The Political Value of Time: Citizenship, Duration, and Democratic Justice*, Cambridge University Press 2018, <https://doi.org/10.1017/9781108304283>.
- Gurvitch G., *The Spectrum of Social Time*, Dordrecht – Holland 1964, <https://doi.org/10.1007/978-94-010-3623-8>.
- Mjør K.J., *Smuta: cyclical visions of history in contemporary Russian thought and the question of hegemony*, „Studies in East European Thought” 2018, vol. 70, Issue 1, <https://doi.org/10.1007/s11212-018-9298-0>.

Информация об Авторе

Иван Владимирович Радиков (Iwan W. Radikow) – профессор, доктор политических наук, профессор Кафедры российской политики, заведующий Кафедрой российской политики Факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: ivirrad@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5413-5144>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

